

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Константин Владимирович КРИНИЧАНСКИЙ^{а,*}, Алексей Станиславович ЛАВРЕНТЬЕВ^б

^а доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и финансового права, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Российская Федерация
kkrin@ya.ru

^б старший преподаватель кафедры финансов и финансового права, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Российская Федерация
allavt@yandex.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 01.10.2015
Принята в доработанном виде
21.10.2015
Одобрена 18.11.2015

УДК 338.242.2

JEL: I25, J21, O38, O43

Ключевые слова: образование, рынок труда, инвестиции в НИОКР, структурные реформы, экономическое развитие

Аннотация

Предмет. В статье рассмотрен опыт структурных реформ в зарубежных странах.

Цели. Выявление лучших зарубежных практик по реализации структурной политики.

Методология. Использован сравнительный вид анализа.

Результаты. Выявлена группа факторов и условий для успешной реализации структурных реформ.

Выводы. Сделан вывод о том, что для успешной реализации структурной политики целесообразно использовать программный подход. Рекомендовано структурировать пакеты реформ по направлениям (рынок труда, развитие человеческого капитала, релокация ресурсов, государственное управление), а также использовать налоговое (косвенное) стимулирование малых и средних предприятий.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Структурная политика является в настоящее время неотъемлемой составной частью блока социальной и экономической политики стран. Это связано с тем, что в современном мире модели роста достаточно быстро исчерпываются. Развивающиеся страны продолжают развиваться в рамках индустриальной модели, получая ресурсы за счет изменения пропорций сельскохозяйственного и индустриального секторов, сельского и городского населения и привлекая иностранные инвестиции в экономику. Во многих случаях это развитие сопровождается возникновением диспропорций, так как гораздо больший импульс получают сырьевые секторы.

Развитые страны, давно исчерпав возможности индустриального роста и пройдя солидный отрезок в рамках эволюции постиндустриального общества, также сталкиваются с немалыми проблемами, которые нельзя решить мерами фискальной или монетарной политики. Это такие проблемы, как старение населения, кризис пенсионных систем, безработица среди молодежи, не востребованность низкоквалифицированного труда, рост неравенства доходов и др. Для решения подобных проблем необходимо задействовать методы структурной политики.

В данной работе рассмотрены актуальные исследования направлений и эффектов структурной политики, а также проанализированы

меры и инструменты структурной политики на основе изучения опыта ее реализации в развитых странах. Проводимые правительствами этих стран структурные преобразования часто становятся примером для остальных государств, демонстрируя достоинства и недостатки применяемых инструментов. Российскому правительству также полезен данный опыт, так как ключевые проблемы российской экономики аналогичны проблемам в развитых странах.

Крупный вклад в изучение структурных реформ и реформ социально-экономической системы в целом внес В.М. Полтерович [1], который изложил теорию реформ в терминах выгод и издержек агентов, обратив внимание, с одной стороны, на ренты, эффекты перераспределения, а с другой – на трансакционные и трансформационные издержки. В поле зрения оказался вопрос стратегии реформ, в частности выбора между градуализмом и шоковой терапией. Особое внимание автор уделил вопросу трансплантации институтов и проблемам эффективности данной стратегии.

Кроме того, В.М. Полтерович изложил общие принципы проведения экономических реформ, в той или иной степени совпадающие с рекомендациями по структурным реформам. Один из принципов заключается в необходимости использования промежуточных институтов, соединяющих действующие институты с наиболее

передовыми, которые рекомендуется выращивать на «собственной почве» за счет стимулирования национального экономического роста или заимствовать из опыта других стран с учетом стадий их развития.

Характеристику российской модели экономики 1999–2009 гг. как экономики спроса в своих работах дал В.А. Мау [2]. Он представил макроэкономические и структурные ограничения данной модели, требующие выработки новой модели роста. Новая модель призвана преодолеть сложившиеся барьеры роста посредством структурных реформ. В частности, необходимо подтягивать уровень институтов и производительности труда до уровня стоимости рабочей силы. Только тогда экономика станет привлекательной для бизнеса и инвестиций.

Важное направление реформ – устранение неравномерности территориального развития и решение проблемы отсутствия полноценной ответственности региональных и муниципальных властей за ситуацию на их территории. В сложившихся условиях федеральный бюджет вынужден нести избыточную бюджетную нагрузку, а регионы не заинтересованы в выявлении ресурсов для своего развития.

Анализируя проблему развития стран в условиях ресурсного изобилия, С. Гуриев, А. Плеханов и К. Сонин [3] предлагают следующие направления преобразований:

- диверсификацию, позволяющую устранить перекоп в экономике, вызванный извлечением ресурсной ренты;
- развитие финансового сектора, обеспечивающее поддержку компаний, зависящих от внешних источников финансирования и работающих в отраслях, не связанных с добычей ресурсов;
- уменьшение имущественного неравенства, призванное ограничить концентрацию извлечения ренты путем перераспределения в пользу широкого круга экономических агентов.

Модернизацию государства как необходимое условие запуска роста в современных российских условиях рассматривают А. Кудрин и О. Сергиенко [4], а также Е. Гурвич [5], отмечая, что низкое качество общественных институтов усиливает угрозу «ресурсного проклятия». По их мнению, необходимо снижение монополизма на российских рынках, сокращение присутствия государства в экономике, уменьшение издержек при реализации инвестиционных проектов, сокращение доли

госзакупок, проводимых без реального конкурса, а также уменьшение доли теневого бизнеса.

В западной экономической литературе внимание к теме структурных преобразований не ослабевает на протяжении многих лет. Исследуя структурные реформы, авторы рассматривают многочисленные вопросы, связанные с повышением эффективности использования физического капитала, условиями функционирования систем образования и здравоохранения, особенностями государственного регулирования экономики во взаимосвязи с целями и механизмами функционирования частного сектора.

Побуждающим мотивом изучения структурных реформ часто являются проблемы, которые страны и их правительства испытывают в периоды глубоких кризисов. Подтверждением этому является возросшее число работ по данной тематике в период мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и последующие годы.

Кризис затронул множество отраслей во всех странах и поставил перед правительствами цели рекомбинирования факторов, создания существенных предпосылок для долгосрочного экономического роста. Проведение структурных реформ стало одним из важнейших средств, направленных на преодоление негативных последствий нестабильности рынка, непрозрачности среды регулирования рыночных процессов, необходимым условием запуска долгосрочного роста.

В работе Л. Анджелло [6] предпринята попытка определить драйверы структурных реформ, опираясь на гипотезу о том, что кризис индуцирует структурные реформы [7]. Для этого была проанализирована динамика развития 60 стран за 1980–2005 гг. Анализ позволил сделать вывод о том, что структурные реформы побуждаются кризисными явлениями. Финансовые, банковские и торговые реформы часто вызываются кризисами внешнего долга.

Реформы счета движения капитала инспирируются банковскими кризисами и инфляцией. Финансовые реформы побуждаются банковскими кризисами. Рецессии играют важную роль в поиске стратегий и методов реформирования финансового сектора, рынка капитала, торговли. Кроме того, реформам способствуют высокая степень глобализации и высокая степень неравенства экономического развития.

Чаще всего исследователи рассматривают вопрос о последствиях тех или иных реформ для экономического роста, а также об условиях, которые определяют ту или иную степень их успеха. Данные вопросы изучаются в статье Л. Кристьянсена, М. Шиндлера и Т. Тресселя [8]. На основе эмпирического анализа авторы приходят к выводу, что реформы внутреннего финансового сектора устойчиво ведут к положительному эффекту роста в период до 6 лет после их реализации. По мнению исследователей, экономика также получает выгоду от реформ торговой сферы. При этом реформы счета капитала не ассоциируются с ускорением роста.

Экономисты с мировым именем доказывают, что уровень защиты прав собственности является важным фактором эффективности реформ, а отставание эффекта реформ в некоторых странах связано с плохой защитой прав собственности. По мнению исследователей, взаимосвязь между реформами и динамикой роста наиболее явно обнаруживается в странах со средним уровнем дохода, а последовательность экономических и политических реформ с точки зрения достижения их целей имеет важное значение.

Структурные реформы в области товарного рынка являлись предметом широкого обсуждения в последние годы в работах многих авторов. Так, С. Аллард, Л. Иварт¹, Р. Буи, Р. Дюваль [9, 10], Х. Бергер, С. Даннингер [11], Р. Бурле, Г. Цетге [12], М. Кациоторе [13], А. Басанини, Р. Дюваль [14, 15], Л. Эварт, В. Шулэ [16], Т. Бергер, Г. Эвера [17], Дж. Эггертсон, А. Ферреро, Т. Байоми, Д. Лэкстон [18], С. Гомес, П. Джаку [19] исходят из предположения, что снижение регулятивного бремени² способствует росту конкуренции, повышению общей производительности факторов и росту ВВП [20].

Помимо работ, в которых структурные реформы ограничивались сферами финансового рынка, счета капитала и товарных рынков, существует обширная литература, где в качестве области реформ рассматривается рынок труда. Структурные преобразования на данном рынке,

проводимые параллельно с реформами на рынке товаров, являются важнейшими источниками экономического роста в разных странах, особенно в менее развитых. Важность проведения реформ в данной сфере обусловлена тем, что в условиях долгового кризиса и иных негативных факторов меры финансовой политики оказываются малоэффективными. Кроме того, эксперты и правительства справедливо полагают, что реформирование рынков труда и товаров является действенным механизмом повышения конкурентоспособности стран.

Согласно результатам исследования Дж. Эггертсона, А. Ферреро и А. Раффо [21] страны, находящиеся на периферии ЕС, не могут на равных конкурировать с ведущими государствами. Путь к выравниванию развития стран ЕС лежит через структурные реформы, направленные на «реальную девальвацию» периферии относительно ядра.

Предполагается, что реформы основаны на действии «эффекта богатства», стимулировании текущего потребления ожиданиями будущих перспектив роста. Данный эффект основан на развитии рынка труда и сферы производства товаров. Выравнивание товарных рынков и рынков труда возможно посредством снижения барьеров входа на рынки промышленной продукции; смягчения ограничений, накладываемых на продолжительность рабочего времени, а также за счет приватизации госпредприятий.

Валютная политика, которая основана на низких процентных ставках и которую в последние годы ведут центральные банки крупнейших стран и регионов, оказывается неэффективной в связи с ожиданиями роста реальной процентной ставки в долгосрочном периоде, в течение которого должны проводиться структурные реформы.

В современных исследованиях, посвященных структурной политике на рынке труда, часто затрагиваются темы, связанные с проблемами трудоустройства и образовательными стратегиями индивидуумов. Особое внимание уделяется молодежи – уязвимой категории населения, испытывающей наибольшие трудности адаптации в посткризисной экономике.

Рассматривая влияние рецессии на пути поиска работы лицами, являющимися участниками программы NEET, Е. Келли и С. Макгиннес [22], а также безработными, приходят к выводу, что снижение уровня трудоустройства в Ирландии в 2006–2011 гг. в различных возрастных и образовательных группах во многом было

¹ *Allard C., Everaert L., Annett A., Chopra A., Escolano J., Hardy D., Mülheisen M., Yontcheva B. Lifting euro area Growth: Priorities for Structural Reforms and Governance // IMF Staff Position Notes. 2010. Vol. 10. № 19. P. 1–25.*

² Речь идет о нормативно-правовых ограничениях, включающих, например, применительно к производственному сектору государственный контроль предприятий, юридические и административные барьеры для предпринимательства, барьеры для международной торговли и инвестиций.

связано с изменениями во внешней среде, а не с изменениями внутри групп. При сравнении стратегий перехода «учеба – работа» и «отсутствие работы – работа» было выявлено преимущество у населения с высшим образованием, а самой уязвимой категорией признаны прекратившие образование в достаточно раннем возрасте.

Фактором, влияющим на трудоустройство, признана принадлежность к коренному населению. Структурные преобразования на рынке, по мнению исследователей, должны состоять в активном вовлечении в программу NEET молодых людей, рано прекративших обучение.

Исследование К. Полидано и Д. Тобаско [23] посвящено анализу рекомендаций ОЭСР по обучению на рабочих местах. Такое обучение, проводимое в рамках программы VET в развитых англоязычных странах, пользуется большой популярностью. Авторы в своей работе предлагают интегрировать этот вид обучения в систему средней школы на уровне старших классов для получения школьниками рабочей профессии и в целях профориентации. Было выявлено, что в настоящее время 37% молодых людей, приходящих на данные курсы, поступают так именно для самоопределения.

В рамках проводимой на рынке труда политики авторы рекомендуют оказывать финансовую помощь работодателям, которые принимают людей с целью краткосрочного обучения на рабочем месте и возможного последующего трудоустройства. Работодатели при этом получают возможность более качественно подбирать персонал, заполняя рабочие вакансии в соответствии со своими потребностями.

К числу крупных работ, посвященных анализу структурной политики на рынке труда и не названных ранее, следует отнести работы А. Басанини и Дж. Брунелло [24], А. Басанини, Л. Нунциатты, Д. Венна [25, 26].

Наконец, следует отметить исследования, в которых структурная политика затрагивается с точки зрения использования инструментов стимулирования НИОКР.

Одним из действенных инструментов является налоговое стимулирование. В работе Ф. Кастеллакки и К. Ли [27] проводится сравнительный анализ налоговых стимулов в высоко- и низкотехнологичных отраслях. По мнению данных авторов, выгоды от стимулирования НИОКР складываются

из взаимодействия таких факторов, как эффект от налогового кредита в данной отрасли, производительность и побочные эффекты других секторов промышленности.

Гипотеза авторов о том, что максимальная отдача от стимулирования характерна для высокотехнологичных отраслей, не подтвердилась. Большой эффект был обнаружен в низкотехнологичных отраслях. Авторы справедливо поставили вопрос об эффективности государственной политики стимулирования НИОКР, предложив внести изменения в проводимую политику в целях достижения наибольшего эффекта в высокотехнологичных отраслях.

Однако некоторые страны могут иметь стимулы к развитию отраслей, эффективных с точки зрения занятости населения, или иным образом определять набор приоритетных секторов экономики.

Следует отметить еще одну область, охватываемую структурной политикой, – совершенствование методов и практик государственного и корпоративного управления. По мнению А. Ослунда [28], дискуссия восходит к таким фундаментальным вопросам, как роль демократии в экономическом развитии, границы автократичных и олигархических режимов и т.п. Опираясь на результаты трудов Д. Эйсмоглу [29], А. Ослунд отмечает, что сложились условия жизненно необходимых глубоких реформ в целом ряде развивающихся стран. Существующие в них олигархические режимы способствовали использованию таких преимуществ для роста, как низкие ставки налогообложения и свободные рынки труда. Однако ресурс роста за счет этих факторов исчерпан.

Для обеспечения экономического роста необходимы структурные изменения, в том числе преодоление коррупции и повышение уровня защиты прав собственности. Только выполнение этих условий позволит достичь требуемой диверсификации экономики, более интенсивного использования инноваций и формирования многочисленного среднего класса.

Оптимальной моделью для обеспечения дальнейшего экономического развития становится демократия, не обремененная проблемами олигархии и автократии.

Чтобы точнее проследить актуальные направления структурной политики, воспользуемся классификацией, примененной Организацией

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно одному из документов³ направлениями структурных реформ являются:

- выплата пособий по безработице и социальная защита;
- совершенствование законодательства об охране труда;
- решение проблем налоговой системы с точки зрения налогов на труд;
- снятие политических барьеров для женщин, работающих полный рабочий день;
- изменение порядка выхода на пенсию по возрасту и по инвалидности;
- совершенствование структуры и повышение эффективности налоговой системы;
- пересмотр политики субсидирования в сельском хозяйстве и энергетике;
- повышение эффективности государственных расходов;
- регулирование товарных рынков, торговли и прямых иностранных инвестиций;
- реализация политики, затрагивающей инновации, исследования и разработки;
- реализация политики на рынке труда (государственных программ, облегчающих процесс поиска работы для безработных и обеспечивающих профессиональную переподготовку кадров);
- предоставление субсидий для фирм и социальных проектов, создающих рабочие места специально для безработных);
- реализация политики в области развития человеческого капитала.

Следует отметить, что главными задачами реформ являются повышение гибкости рынка, развитие человеческого капитала, комбинирование и релокация ресурсов в рамках глобальной экономики.

Правительства стран уделяют первоочередное внимание реформам, которые активизируют рынок труда, снимают барьеры для свободного перетока трудовых ресурсов, а также политике в области образования, механизм работы товарных рынков, перераспределения капитальных

и трудовых ресурсов между разными отраслями, странами и регионами. По данным ОЭСР, конечными целями структурной политики являются повышение производительности труда и эффективности экономики в целом. Однако на самом деле мы имеем дело со сложным деревом целей и задач, в котором одни из них соподчинены или являются условиями других.

Распространенным методом реализации структурных преобразований является программный метод. Как отдельные страны, так и группы стран разрабатывают и реализуют программы, в рамках которых они стремятся достигнуть некоторых изменений в определенных сферах или областях, создавая условия для роста.

Мы рассмотрели несколько примеров такого рода программ.

Структурные реформы на рынке труда предполагают решение проблем перехода молодежи от учебы к работе и сокращения доли молодых людей, которые не учатся в школе или профессиональном учебном заведении и не работают. Для этого разработана и действует программа помощи «Путь к занятости» (NEET – Young People Not in Education, Employment or Training). Программа NEET включает четыре группы мер:

- 1) меры, направленные на предотвращение фактов раннего окончания школы, на оказание поддержки и повышение шансов обучаемых остаться в образовательном процессе;
- 2) меры, направленные на возвращение рано бросивших обучение молодых людей в образовательный процесс (поддержка тех, кто решил вернуться на прежнее место учебы или ищет альтернативное место обучения);
- 3) меры, направленные на помощь в стадии перехода к трудовой деятельности после окончания обучения;
- 4) меры, направленные на снижение барьеров в процессе трудоустройства (устранение отдельных пробелов в навыках и знаниях молодежи при выходе на рынок труда, трудоустройство инвалидов и молодых людей из малообеспеченных семей).

Данная программа характеризуется стабильной востребованностью в странах ОЭСР (табл. 1). Например, в Великобритании в начале 2015 г. под действием программы NEET находилось 943 тыс. молодых людей в возрасте 16–24 лет (13% молодежи данного возраста). В том числе

³ Economic Policy Reforms: Going for Growth. Paris: OECD Publishing, 2013. 296 p.

59% всех безработных данного возраста являлись участниками программы.

Начиная с 2012 г. наблюдается позитивная динамика, иллюстрирующая снижение числа нуждающихся в помощи в рамках данной программы. Также за предыдущее десятилетие в Великобритании увеличилась доля лиц в возрасте от 18 до 24 лет, получающих образование по очной форме (с 26 до 31%), и доля молодежи, работающей полный рабочий день.

В рамках программы NEET в Великобритании были реализованы механизмы, направленные на сокращение численности молодых людей, не занятых в обучении и производстве.

«Молодежный контракт» – это группа мер, направленных на стимулирование работодателей, принимающих молодых людей на работу. В частности, государство предлагало дотации работодателям, которые принимают на работу молодежь с разным уровнем квалификации и дают возможность молодым людям получить новую профессию или повысить квалификацию.

«Рабочая программа» – это набор мероприятий, направленных на сокращение долгосрочной безработицы среди молодежи (например, растущие субсидии работодателям, предоставляющим как можно дольше работу лицам, пришедшим к ним в рамках программы). В результате за период с июня 2011 г. по март 2015 г. из 1,73 млн участников программы 432 600 чел. получили постоянную работу.

Еще одной образовательной программой, способствующей вовлечению молодежи в трудовую деятельность, является программа «Профессионально-техническое образование и обучение» VET (Vocational education and training). Она направлена на формирование так называемого процедурного знания, то есть на получение умений и навыков технологического уровня.

Под действие программы попадают четвертый и пятый уровни образования согласно Международному стандарту классификации образования (ISCED), включающие послесреднее нетретичное образование и короткий цикл третичного образования. Уровню послесреднего нетретичного образования (Post-secondary non-tertiary education) соответствуют программы, которые основаны на среднем образовании и призваны готовить обучаемых к выходу на рынок труда или получению третичного образования. Содержание данного уровня шире

среднего, но не такое сложное, как третичное образование. В короткий цикл третичного образования (Short-cycle tertiary education) входят короткие начальные третичные программы, обычно ориентированные на практику и призванные готовить обучаемых к выходу на рынок труда. Кроме того, они могут открывать дорогу к другим третичным программам.

Роль данного образовательного уровня постоянно повышается. Ожидается, что в США к 2018 г. треть всех вакансий будет относиться именно к четвертому и пятому уровням образования⁴, а в ЕС общая занятость на 70% увеличится за счет роста спроса на технический персонал⁵. Следует отметить, что во многих странах около четверти работников располагают именно этим типом квалификации. Это свидетельствует о его важности для стран – членов ОЭСР.

Большое внимание в рамках программ VET уделяется возможности взрослого населения получить новую специальность или пройти повышение квалификации. Эти программы помогают людям сохранить свои позиции на рынке труда или занять новые вакансии, образуемые вследствие структурных преобразований. Максимальных успехов в этом направлении достигли скандинавские страны, Великобритания, США, реализация указанных программ способствовала повышению гибкости местного рынка труда на фоне изменяющейся структуры занятости.

Анализ данных, представленных в табл. 2, позволяет сделать вывод, что в 27 странах ЕС в 2005–2013 гг. наблюдался более интенсивный рост доходов индивидуумов с уровнем образования относительно более высоким, чем начальные уровни (0–2). Большой прирост доходов наблюдался у индивидуумов с полным средним и средним специальным образованием (3–4) по сравнению с высшим (5–6).

Следует отметить, что за счет государств, вошедших в ЕС после 2008 г., происходит увеличение значений показателя роста доходов по всем трем группам индивидуумов. Наибольшие изменения за счет этих стран (8 п.п.) наблюдаются как раз в группе с третьим – четвертым уровнями

⁴ Carnevale A., Rose S., Hanson A. Certificates: Gateway to Gainful Employment and College Degrees, Georgetown University Center on Education and the workforce, 2012. 64 p.

⁵ CEDEFOP. Professionalising Career Guidance: Practitioner Competences and Qualification Routes in Europe, Office for Official publications of the European Communities, Luxembourg, 2009. 116 p.

образования. Данный эффект в первую очередь связан с процессами в экономике и на рынке труда этой группы стран (в частности, сворачиванием в них высокотехнологичных производств и наращиванием предложения рабочих мест с более низкими образовательными требованиями). Кроме того, полученный эффект является следствием влияния программ (NEET, VET), направленных на создание и поддержку рабочих мест с требованиями третьего – четвертого уровня образования.

Не менее важной сферой структурной политики, чем рынок труда, является рынок исследований и разработок. Согласно различным программам ЕС, направленным на развитие в странах сообщества инновационной сферы, планируется поддержка следующих направлений:

- информационные и коммуникационные технологии;
- нано- и биотехнологии;
- космические технологии;
- новые материалы и углубленная переработка различных материалов.

На протяжении 2001–2013 гг. в экономиках стран ОЭСР произошло снижение производительности труда и многофакторной производительности. По мнению авторов доклада *Compendium of Productivity Indicators 2015*, данное снижение произошло из-за невозможности стран приспособиться к техническому прогрессу и провести необходимые структурные изменения⁶. В 2007–2013 гг. по сравнению с 2001–2007 гг. вырос вклад капитала, не связанного с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ)⁷, тогда как вклад капитала, связанного с ИКТ, существенно снизился (табл. 3).

Данный факт опровергает сложившиеся в 1990-х гг. представления о том, что информационные технологии и связанные с ними отрасли являются драйверами развития экономики, внося возрастающую лепту в экономический рост⁸, а также ставит под

⁶ URL: <http://www.oecd.org/std/productivity-stats/oecd-compendium-of-productivity-indicators-22252126.htm>

⁷ Лежащая в основе представляемых выкладок модель делит затраты капитала на две составляющие. ИКТ-капитал включает затраты на оборудование, относимое к информационным и коммуникационным технологиям, а также программное обеспечение.

⁸ Изменения, происходившие в сферах ИКТ, способствовали появлению инноваций в методах управления, бизнес-моделях различных фирм и отраслей, процессах производства и управления

сомнение планы стран – участниц ОЭСР, прилагающих большие усилия, направленные на повышение роли инновационных технологий в развитии экономики.

Лишь в двух странах выросло соотношение величины вклада ИКТ-капитала и вклада капитальных затрат иных секторов. В остальных восемнадцати наблюдается снижение, причем довольно значительное:

- в Финляндии с 1,26 до 0,29;
- в Нидерландах с 1,29 до 0,59;
- в Канаде с 1,66 до 0,42.

Также наблюдается уход в отрицательную зону значений многофакторной производительности: среднее по выборке значение данного показателя в 2001–2007 гг. составляло 0,95 п.п., а в 2007–2013 гг. снизилось до –0,02.

Снижение вклада ИКТ-капитала в производительность может быть вызвано множеством причин, среди которых следует выделить замедление темпов технического прогресса в данной сфере, повышение издержек на пути дальнейшего распространения ИКТ-технологий как среди населения, так и среди предприятий и т. д.

Для преодоления возникших препятствий необходимо проводить структурную политику, направленную на снятие ограничений для дальнейшего распространения ИКТ-технологий. Страны – участницы ОЭСР пытаются решить возникшие проблемы. Один из вариантов решения – предоставление налоговых стимулов предприятиям, работающим в сфере НИОКР.

Проводя политику налогового стимулирования инноваций, некоторые страны добились успеха. Одним из базовых измерителей такой политики является индикатор *B-index*⁹. Алгебраически равен посленалоговым издержкам расходования 1 долл. США на НИОКР, деленным на налоговый корректор:

$$B\text{-index} = \frac{1-A}{1-\tau},$$

где A – показатель, измеряющий выгоду корпораций от льгот и вычетов по корпоративным

человеческим капиталом. Внедрение ИКТ-технологий привело к увеличению скорости внедрения инноваций, появившихся в других сферах деятельности.

⁹ *Warda J. Measuring the Value of R&D Tax Treatment in OECD Countries // Science technology industry review. 2002. № 27. P. 185–211.*

налогам, льготных условий амортизации, налоговых кредитов, снижающих в совокупности нагрузку, связанную с расходами компаний на исследования и разработки;

τ – ставка налога на прибыль корпораций.

С точки зрения содержания *B-index* отражает требуемую величину доходов до выплаты налогов для покрытия затрат на 1 долл. США издержек на исследования и разработки (before-tax income needed to break even on one dollar of R&D outlay). Чем более значительными оказываются налоговые вычеты для компаний, осуществляющих исследования и разработки, тем ниже величина *B-index*.

При этом зачастую измерителем политики правительств по стимулированию исследований и разработок выбирается величина $1 - B-index$, именуемая нормой субсидирования (subsidy rate). Динамика политики стимулирования инвестиций в исследования и разработки в странах ОЭСР в последнее пятнадцатилетие представлена в табл. 4.

Наиболее благоприятный налоговый режим, стимулирующий НИОКР в сфере малого и среднего бизнеса, к 2013 г. сложился в Португалии, Франции, Испании, Нидерландах, Канаде, Венгрии, Ирландии, Финляндии, Великобритании, Норвегии, Чехии. Значение нормы субсидирования для данной категории фирм в этих странах не ниже 0,2.

Существуют страны, в которых налоговое стимулирование исследований и разработок на протяжении рассматриваемого периода оказывается постоянным (Канада, Германия, США), однако уровень *B-index* в них сильно различается. К числу стран, которые демонстрируют увеличение налоговых стимулов с целью наращивания расходов на НИОКР, относятся Австралия, Бельгия, Финляндия, Франция, Венгрия, Ирландия, Норвегия, Португалия, Великобритания.

Наиболее благоприятный режим стимулирования инвестиций в разработки в сфере крупного бизнеса к 2013 г. сложился в Португалии, Испании, Венгрии, Ирландии, Франции, Финляндии, Норвегии, Чехии. В Австралии, Канаде и США налоговое стимулирование исследований и разработок на протяжении рассматриваемого периода оказывается постоянным. В Бельгии, Финляндии, Венгрии, Ирландии и Португалии наблюдалось увеличение

налоговых стимулов с целью наращивания расходов на НИОКР.

Сравнение политики стимулирования, направленной на разные группы фирм, позволяет сделать вывод о том, что страны предпочитают активнее стимулировать малый и средний бизнес.

Во-первых, обнаружилось, что число стран, у которых $1 - B-index$ не ниже 0,2 в расчете на малые и средние предприятия, превышает число стран, также активно стимулирующих крупный бизнес.

Во-вторых, увеличение налоговых стимулов на рассматриваемом горизонте также больше (в разрезе стран) коснулось именно малого и среднего бизнеса, нежели крупных компаний.

Следует отметить, что меры структурной политики, направленные на стимулирование исследований и разработок, не ограничиваются косвенной поддержкой (налоговым стимулированием). Распространенным инструментом является прямая поддержка (предоставление субсидий со стороны государства). Однако, как считают Б. Монтмартин и М. Геррера [30], данный тип инструментов политики оказывается менее эффективным по сравнению с косвенной поддержкой.

Основное различие между косвенной и прямой поддержкой состоит в том, что, как правило, в первом случае фирмы выбирают проекты, а во втором на выбор проекта оказывает влияние государство. В результате возникает риск неэффективного размещения ресурсов и больших административных издержек. Он усиливается также в связи с тем, что НИОКР-субсидии не всегда требуют начальных НИОКР-инвестиций от фирмы. Методы прямой поддержки предпочтительны для проектов высокой социальной значимости.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Российская экономика нуждается в структурных реформах, о чем свидетельствует ее нисходящий тренд последних (начиная с 2011 г.) лет и наличие нерешенных проблем (ресурсная зависимость, высокий уровень коррупции, недостаточно высокое качество государственного управления и т.д.).

Опыт проведения структурной политики странами ОЭСР содержит уникальную информационную базу для разработки и проведения реформ в России.

Российскому правительству при разработке стратегии реформ и плана ее воплощения целесообразно структурировать пакеты реформ по таким направлениям, как:

- рынок труда;
- развитие человеческого капитала;
- комбинирование и релокация ресурсов в рамках национальной и глобальной экономики;
- государственное управление.

Также целесообразно использовать для проведения структурной политики преимущественно программный подход, регулируя одновременно процесс мониторинга достигнутых результатов и практику корректировки действий.

Стоит придерживаться рекомендаций, которые учитывают условия успешной реализации структурных реформ в отдельных странах,

принимая во внимание также отрицательный опыт и провалы некоторых реформ.

Что касается конкретных направлений политики, то мы рекомендуем делать больший акцент на мерах налогового (косвенного) стимулирования инвестиций вместо прямой поддержки. Хотя поддержкой могут быть охвачены компании разных масштабов, все же более серьезное внимание необходимо уделить (используя лучшие практики стран ОЭСР) разработке механизмов поддержки компаний малых и средних размеров.

Кроме того, целесообразно организовать мониторинг интенсивности налогового стимулирования компаний с помощью исчисления индикатора *B-index*, что позволит сравнивать налоговый режим в России с налоговым режимом других стран и более квалифицированно судить о сравнительных преимуществах и относительном уровне конкурентоспособности отечественного бизнеса.

Таблица 1

Безработица среди молодежи в 2005–2013 гг., % от возрастной группы, средний показатель по странам ОЭСР

Возрастная группа	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
От 15 до 19 лет	8,25	8,16	8	8,7	8,36	8,03	8,16	7,42	7,1
От 20 до 24 лет	17,5	17,03	16,04	15,97	17,87	18,47	18,32	18	18,21

Примечание. Доля молодых людей, не числящихся среди занятых, получающих образование или охваченных программами профессиональной подготовки.

Источник: NEET: Young People Not in Education, Employment or Training // Briefing paper. № 06705. 21 May 2015

Таблица 2

Динамика среднего дохода работающего населения в возрасте от 18 до 64 лет в зависимости от уровня образования за 2005–2013 гг., %

Объект исследования	Уровни образования		
	Начальное и неполное среднее образование (0–2)	Полное среднее и среднее специальное образование (3–4)	Первый и второй уровни высшего образования (5–6)
ЕС (15 стран)	7,95	11,1	14,4
В том числе:			
Австрия	23,71	25,57	25,22
Бельгия	18,88	29,61	28,47
Финляндия	29,32	31,6	32,81
Франция	25,29	22,94	23,08
Германия	2,79	14,18	19,92
Ирландия	–5,39	–12	–7,28
Италия	0,65	2,75	0,2
Люксембург	11,07	18,03	17,75
Нидерланды	20,5	15,82	18,26
Португалия	6,14	–4,64	–17,45
Испания	15,09	18,21	23,85
Греция	–25,91	–21,87	–22,6
Словения	30,52	25,74	13,47
Кипр	12,32	11,52	14,45
Мальта	28,16	27,69	26,58
Новые государства – члены ЕС (12 стран)	88,99	105,6	98,5
В том числе:			
Словакия	120,65	133,87	132,62
Эстония	126,27	112,53	117,58
Латвия	115,74	115,78	119,26
Литва	99,45	125,44	85,41
Великобритания	0,87	–6,71	1,5
Швеция	34,26	48,99	44,78
Польша	106,82	99,60	76,84
Румыния (2007–2013 гг.)	15,74	18,58	6,13
Дания	13,76	16,57	22,98
Венгрия	9,98	26,48	26,94
Болгария (2006–2013 гг.)	83,98	108,73	123,73
Чешская Республика	78,33	75,67	73,1
ЕС, всего (27 стран)	10,17	19,1	15,7

Примечание. (0–2) – уровень образования выше начального; (3–4) – полное среднее и среднее специальное образование; (5–6) – высшее образование.

Источники: данные International Standard Classification of Education; URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=ilc_di08

Таблица 3

Вклад в рост производительности труда, п.п. от годовых темпов роста

Страна	2001–2007 гг.			
	Вклад ИКТ-капитала	Вклад капитала без ИКТ	Многофакторная производительность	Рост производительности труда, всего
Финляндия	0,21	0,16	1,93	2,3
Великобритания	0,2	0,27	1,74	2,21
Италия	0,19	0,26	-0,46	-0,01
Бельгия	0,36	0,35	0,78	1,48
Нидерланды	0,34	0,27	0,89	1,5
Швеция	0,43	0,36	2	2,79
Дания	0,45	0,38	0,61	1,44
Швейцария	0,35	0,24	0,77	1,35
Франция	0,25	0,34	0,88	1,47
Германия	0,27	0,2	0,86	1,33
Австрия	0,31	0,38	1,22	1,91
Япония	0,38	0,25	0,98	1,61
Канада	0,35	0,21	0,38	0,94
Новая Зеландия	0,48	0,24	0,8	1,52
США	0,35	0,36	1,31	2,01
Португалия	0,44	0,73	-0,12	1,04
Ирландия	0,16	0,77	0,97	1,9
Австралия	0,42	0,26	0,24	0,92
Испания	0,22	0,46	-0,19	0,48
Корея	0,31	1,06	3,42	4,78

Продолжение табл. 3

Страна	2007–2013 гг.			
	Вклад ИКТ-капитала	Вклад капитала без ИКТ	Многофакторная производительность	Рост производительности труда, всего
Финляндия	0,1	0,36	-0,82	-0,35
Великобритания	0,11	0,31	-0,6	-0,18
Италия	0,11	0,46	-0,73	-0,15
Бельгия	0,22	0,22	-0,57	-0,13
Нидерланды	0,2	0,34	-0,48	0,07
Швеция	0,18	0,31	-0,42	0,08
Дания	0,27	0,48	-0,51	0,24
Швейцария	0,26	0,14	-0,04	0,36
Франция	0,18	0,33	-0,09	0,43
Германия	0,11	0,13	0,24	0,48
Австрия	0,24	0,36	0,08	0,68
Япония	0,17	0,29	0,25	0,72
Канада	0,14	0,34	0,24	0,73
Новая Зеландия	0,42	0,28	0,14	0,84
США	0,23	0,35	0,65	1,23
Португалия	0,33	0,9	0,01	1,24
Ирландия	0,26	1,52	-0,35	1,43
Австралия	0,24	1,01	0,28	1,52
Испания	0,25	1,48	0,08	1,8
Корея	0,13	1,23	2,31	3,65

Источники: Compendium of Productivity Indicators. OECD, 2015, p. 31; URL: <http://www.oecd.org/economy/oecd-compendium-of-productivity-indicators-22252126.htm>

Таблица 4

Изменения в политике стимулирования НИОКР в странах ОЭСР в 1999–2013 гг. с учетом категорий фирм

Страна	Норма субсидирования исследований и разработок (1 – B-index)									
	Малые и средние фирмы					Крупные фирмы				
	1999	2004	2008	2013*	1999–2013**	1999	2004	2008	2013*	1999–2013**
Австрия	0,07	0,11	0,09	0,12	–	0,07	0,11	0,09	0,12	–
Австралия	0,11	0,12	0,12	0,18	–	0,11	0,12	0,12	0,12	≈
Бельгия	– 0,01	–0,01	0,09	0,15	+	–0,01	–0,01	0,09	0,15	+
Канада	0,32	0,32	0,33	0,33	≈	0,17	0,17	0,18	0,18	≈
Чехия	–	–	0,27	0,2	–	–	–	0,27	0,2	+
Дания	0,13	0,18	–0,01	–0,01	–	0,13	0,18	– 0,01	–0,01	–
Финляндия	– 0,01	–0,01	–0,01	0,28	+	–0,01	–0,01	– 0,01	0,28	+
Франция	0,09	0,13	0,43	0,51	–	0,09	0,13	0,43	0,28	–
Германия	– 0,04	–0,02	–0,02	–0,02	≈	–0,04	–0,02	– 0,02	–0,02	–
Венгрия	–	0,16	0,16	0,33	–	–	0,16	0,16	0,33	–
Ирландия	0,06	0,05	0,11	0,29	–	0,06	0,05	0,11	0,29	–
Япония	0,06	0,19	0,16	0,15	–	0,02	0,13	0,12	0,14	–
Люксембург	–	–	–0,01	–0,01	–	–	–	– 0,01	–0,01	–
Нидерланды	–	0,24	0,24	0,34	–	0,05	0,07	0,07	0,14	–
Новая Зеландия	– 0,13	–0,02	–0,02	–0,02	–	–0,13	–0,02	– 0,02	–0,02	–
Норвегия	– 0,02	0,23	0,23	0,25	+	–0,02	0,21	0,21	0,22	+
Польша	–	–	0,02	–	–	–	–	0,01	–	–
Португалия	0,15	–0,01	0,28	0,62	–	0,15	–0,01	0,28	0,49	–
Словакия	–	–	–0,01	–0,01	–	–	–	– 0,01	–0,01	–
Испания	0,31	0,44	0,35	0,38	–	0,31	0,44	0,35	0,38	–
Швеция	– 0,01	–0,01	–0,02	–0,01	–	–0,01	–0,01	– 0,02	–0,01	–
Швейцария	– 0,01	–0,01	–0,01	–0,01	–	–0,01	–0,01	– 0,01	–0,01	–
Великобритания	0,11	0,11	0,18	0,28	–	–	0,1	0,11	0,08	+
США	0,07	0,07	0,07	0,07	0	0,07	0,07	0,07	0,07	0

* Приведены данные оценки (1 – B-index) для фирм, показывающих положительные финансовые результаты.

** Знак «+» означает положительное направление политики стимулирования НИОКР, знак «–» означает отрицательное направление политики стимулирования НИОКР, знак «≈» означает неопределенное направление политики стимулирования НИОКР, цифра 0 означает отсутствие изменений.

Источники: OECD Science, Technology and Industry Scoreboard. Paris: OECD Publishing, 2009, 146 p.; URL: <http://www.oecd.org/sti/rd-tax-stats.htm>

Список литературы

1. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 447 с.
2. Мау В. Экономика и политика в 2011: глобальный кризис и поиск новой модели роста // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 4–26.
3. Гурьев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 4–23.
4. Кудрин А., Сергиенко О. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 4–19.
5. Гурвич Е. Долгосрочные перспективы российской экономики // Экономическая политика. 2013. № 3. С. 7–32.

6. *Agnello L., Castro V., Jalles J., Sousa R.* What determines the likelihood of structural reforms? // *European journal of political economy*. 2015. Vol. 37. P. 129–145. doi: 10.1016/j.ejpoleco.2014.10.007
7. *Drazen A., Grilli V.* The benefit of crises for economic reforms // *American Economic Review*. 1993. Vol. 83. № 3. P. 598–607.
8. *Christiansen L., Schindler M., Tressel T.* Growth and Structural Reforms: A new Assessment // *Journal of International Economics*. 2013. Vol. 89. № 2. P. 347–356. doi: 10.1016/j.jinteco.2012.07.008
9. *Bouis R., Duval R.* Raising Potential Growth After the Crisis: A Quantitative Assessment of the Potential Gains from Various Structural Reforms // *OECD Economics Department Working Papers*. 2011. № 835. doi: 10.1787/5kgk9qj18s8n-en
10. *Bouis R., Causa O., Demmou L., Duval R.* How quickly does structural reform pay off? An empirical analysis of the short-term effects of unemployment benefit reform // *IZA Journal of Labor Policy*. 2012. Vol. 1. № 1. P. 1–12. doi: 10.1186/2193-9004-1-12
11. *Berger H., Danninger S.* The Employment Effects of Labor and Product Market Deregulation and Their Implications for Structural Reform // *IMF Staff Papers*. 2007. Vol. 54. № 3. P. 591–619.
12. *Bourlès R., Cette G., Lopez J., Mairesse J., Nicoletti G.* The Impact on Growth of Easing Regulations // *CESifo DICE Report*. 2010. Vol. 8. № 3. P. 8–12.
13. *Cacciatore M.* International trade and macroeconomic dynamics with labor market frictions // *Journal of International Economics*. 2014. Vol. 93. № 1. P. 17–30. doi: 10.1016/j.jinteco.2014.01.008
14. *Bassanini A.* Training, wages and employment security: an empirical analysis on European data // *Applied Economics Letters*. 2006. Vol. 13. № 8. P. 523–527.
15. *Bassanini A., Duval R.* Unemployment, institutions, and reform complementarities: re-assessing the aggregate evidence for OECD countries // *Oxford Review of Economic Policy*. 2009. Vol. 25. № 1. P. 40–59. doi: 10.1093/oxrep/grp004
16. *Everaert L., Schule W.* Structural Reforms in the Euro Area: Economic Impact and Role of Synchronization across Markets and Countries // *IMF Working Paper*, 2006. № 06/137.
17. *Berger T., Everaert G.* Is The Impact Of Labor Taxes On Unemployment Asymmetric? // *Macroeconomic Dynamics*. 2013. Vol. 17. № 1. P. 143–154. doi: 10.1017/S136510051100006X
18. *Bayoumi T., Laxton D., Pesenti P.* Benefits and Spillovers of Greater Competition in Europe: A Macroeconomic Assessment // *NBER Working Paper*. 2004. № 10416.
19. *Gomes S., Jacquinet P., Mohr M., Pisani M.* Structural Reforms and Macroeconomic Performance in the Euro Area Countries: A Model-Based Assessment // *International Finance*. 2013. Vol. 16. № 1. P. 23–44. doi: 10.1111/j.1468-2362.2013.12025.x
20. *Андерсон Д., Хант Б., Снадден С.* Фискальная консолидация в еврозоне: как структурные реформы могут облегчить последствия // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2014. Т. 9. № 1. С. 19–47.
21. *Eggertsson G., Ferrero A., Raffo A.* Can Structural Reforms Help Europe? // *Journal of Monetary Economics*. 2014. Vol. 61. № С. P. 2–22. doi: 10.1016/j.jmoneco.2013.11.006
22. *Kelly E., McGuinness S.* Impact of the Great Recession on unemployed and NEET individuals' labour market transitions in Ireland // *Economic Systems*. 2015. Vol. 39. № 1. P. 59–71. doi: 10.1016/j.ecosys.2014.06.004
23. *Polidano C., Tabasso D.* Making It Real: The Benefits of Workplace Learning in Upper-Secondary vocational education and training Courses // *Economics of Education Review*. 2014. Vol. 42. № С. P. 130–146. doi: 10.1016/j.econedurev.2014.06.003

24. *Bassanini A., Brunello G.* Barriers to entry, deregulation and workplace training: A theoretical model with evidence from Europe // *European Economic Review*. 2011. Vol. 55. № 8. P. 1152–1176. doi: 10.1016/j.euroecorev.2011.05.004
25. *Bassanini A., Nunziata L., Venn D.* Job protection legislation and productivity growth in OECD countries // *Economic Policy*. 2009. Vol. 24. P. 349–402.
26. *Bassanini A., Venn D.* The Impact of Labour Market Policies on Productivity in OECD Countries // *International Productivity Monitor*. 2008. Vol. 17. P. 3–15.
27. *Castellacci F., Lie C.* Do the effects of R&D tax credits vary across industries? A meta-regression analysis // *Research Policy*. 2015. Vol. 44. № 4. P. 819–832. doi: 10.1016/j.respol.2015.01.010
28. *Ослунд А.* Почему могут снизиться темпы роста в странах с развивающейся рыночной экономикой? // *Экономическая политика*. 2014. № 1. С. 7–34.
29. *Acemoglu D.* The Form of Property Rights: Oligarchic vs. Democratic Societies // NBER Working Paper. National Bureau of Economic Research. 2003. № 10037. doi: 10.2139/ssrn.457724
30. *Montmartin B., Herrera M.* Internal and external effects of R&D subsidies and fiscal incentives: empirical evidence using spatial dynamic panel models // *Research Policy*. 2015. Vol. 44. № 5. P. 1065–1079. doi: 10.1016/j.respol.2014.11.013

FOREIGN EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF STRUCTURAL POLICIES

Konstantin V. KRINICHANSKII^{a*}, Aleksei S. LAVRENT'EV^b

^a South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
kkrin@ya.ru

^b South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
allavr@yandex.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 1 October 2015
Received in revised form
21 October 2015
Accepted 18 November 2015

JEL classification: I25, J21,
O38, O43

Keywords: economic
development, structural reform,
education, labor productivity,
technological change

Abstract

Importance The article studies the problem of realization of structural reforms in foreign countries.

Objectives The paper aims to identify the best foreign practices to implement structural policies.

Methods For the study, we used a comparative analysis.

Results We identified factors and conditions for successful implementation of structural reform.

Conclusions and Relevance We conclude that it is advisable to use the program approach for successful implementation of structural policies. We recommend to structure reform packages in the areas of labor market, human capital development, resources relocation, governance, as well as use tax (indirect) encouragement of small and medium-sized enterprises.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Polterovich V.M. *Elementy teorii reform* [Elements of the theory of reform]. Moscow, Ekonomika Publ., 2007, 447 p.
2. Mau V. *Ekonomika i politika v 2011: global'nyi krizis i poisk novoi modeli rosta* [Economy and Policy in 2011: Global Crisis and Search for a New Model of Growth]. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 2, pp. 4–26.
3. Guriev S., Plekhanov A., Sonin K. *Ekonomicheskii mekhanizm syr'evoi modeli razvitiya* [Economics of Development Based on Commodity Revenues]. *Voprosy Ekonomiki*, 2010, no. 3, pp. 4–23.
4. Kudrin A., Sergienko O. *Posledstviya krizisa i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [Consequences of the Crisis and Prospects of Russia's Social and Economic Development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2011, no. 3, pp. 4–19.
5. Gurvich E. *Dolgosrochnye perspektivy rossiiskoi ekonomiki* [Long-Term Development Prospects for Russia's Economy]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2013, no. 3, pp. 7–32.
6. Agnello L., Castro V., Jalles J., Sousa R. What Determines the Likelihood of Structural Reforms? *European Journal of Political Economy*, 2015, vol. 37, pp. 129–145. doi: 10.1016/j.ejpoleco.2014.10.007
7. Drazen A., Grilli V. The Benefit of Crises for Economic Reforms. *American Economic Review*, 1993, vol. 83, no. 3, pp. 598–607.
8. Christiansen L., Schindler M., Tressel T. Growth and Structural Reforms: A New Assessment. *Journal of International Economics*, 2013, vol. 89, no. 2, pp. 347–356. doi: 10.1016/j.jinteco.2012.07.008
9. Bouis R., Duval R. Raising Potential Growth after the Crisis: A Quantitative Assessment of the Potential Gains from Various Structural Reforms. *OECD Economics Department Working Papers*, 2011, no. 835. doi: 10.1787/5kgk9qj18s8n-en
10. Bouis R., Causa O., Demmou L., Duval R. How Quickly Does Structural Reform Pay Off? An Empirical Analysis of the Short-Term Effects of Unemployment Benefit Reform. *IZA Journal of Labor Policy*, 2012, vol. 1, no. 1, pp. 1–12. doi: 10.1186/2193-9004-1-12
11. Berger H., Danninger S. The Employment Effects of Labor and Product Market Deregulation and Their Implications for Structural Reform. *IMF Staff Papers*, 2007, vol. 54, no. 3, pp. 591–619.
12. Boursès R., Cette G., Lopez J., Mairesse J., Nicoletti G. The Impact on Growth of Easing Regulations. *CESifo DICE Report*, 2010, vol. 8, no. 3, pp. 8–12.

13. Cacciatore M. International Trade and Macroeconomic Dynamics with Labor Market Frictions. *Journal of International Economics*, 2014, vol. 93, no. 1, pp. 17–30. doi: 10.1016/j.jinteco.2014.01.008
14. Bassanini A. Training, Wages and Employment Security: An Empirical Analysis on European Data. *Applied Economics Letters*, 2006, vol. 13, no. 8, pp. 523–527.
15. Bassanini A., Duval R. Unemployment, Institutions, and Reform Complementarities: Re-Assessing the Aggregate Evidence for OECD Countries. *Oxford Review of Economic Policy*, 2009, vol. 25, no. 1, pp. 40–59. doi: 10.1093/oxrep/grp004
16. Everaert L., Schule W. Structural Reforms in the Euro Area: Economic Impact and Role of Synchronization across Markets and Countries. *IMF Working Paper*, 2006, no. 06/137.
17. Berger T., Everaert G. Is the Impact of Labor Taxes on Unemployment Asymmetric? *Macroeconomic Dynamics*, 2013, vol. 17, no. 1, pp. 143–154. doi: 10.1017/S136510051100006X
18. Bayoumi T., Laxton D., Pesenti P. Benefits and Spillovers of Greater Competition in Europe: A Macroeconomic Assessment. *NBER Working Paper*, 2004, no. 10416.
19. Gomes S., Jacquinet P., Mohr M., Pisani M. Structural Reforms and Macroeconomic Performance in the Euro Area Countries: A Model-Based Assessment. *International Finance*, 2013, vol. 16, no. 1, pp. 23–44. doi: 10.1111/j.1468-2362.2013.12025.x
20. Anderson D., Khant B., Snadden S. Fiskal'naya konsolidatsiya v evrozone: kak strukturnye reformy mogut oblegchit' posledstviya [Fiscal Consolidation in the Euro Area: How Much Can Structural Reforms Ease the Pain?]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organizations Research Journal*, 2014, vol. 9, no. 1, pp. 19–47.
21. Eggertsson G., Ferrero A., Raffo A. Can Structural Reforms Help Europe? *Journal of Monetary Economics*, 2014, vol. 61, no. C, pp. 2–22. doi: 10.1016/j.jmoneco.2013.11.006
22. Kelly E., McGuinness S. Impact of the Great Recession on Unemployed and NEET Individuals' Labor Market Transitions in Ireland. *Economic Systems*, 2015, vol. 39, no. 1, pp. 59–71. doi: 10.1016/j.ecosys.2014.06.004
23. Polidano C., Tabasso D. Making It Real: The Benefits of Workplace Learning in Upper-Secondary Vocational Education and Training Courses. *Economics of Education Review*, 2014, vol. 42, no. C, pp. 130–146. doi: 10.1016/j.econedurev.2014.06.003
24. Bassanini A., Brunello G. Barriers to Entry, Deregulation and Workplace Training: A Theoretical Model with Evidence from Europe. *European Economic Review*, 2011, vol. 55, no. 8, pp. 1152–1176. doi: 10.1016/j.euroecorev.2011.05.004
25. Bassanini A., Nunziata L., Venn D. Job Protection Legislation and Productivity Growth in OECD Countries. *Economic Policy*, 2009, vol. 24, pp. 349–402.
26. Bassanini A., Venn D. The Impact of Labour Market Policies on Productivity in OECD Countries. *International Productivity Monitor*, 2008, vol. 17, pp. 3–15.
27. Castellacci F., Lie C. Do the Effects of R&D Tax Credits Vary across Industries? A Meta-Regression Analysis. *Research Policy*, 2015, vol. 44, no. 4, pp. 819–832. doi: 10.1016/j.respol.2015.01.010
28. Oslund A. Pochemu mogut snizit'sya tempy rosta v stranakh s razvivayushcheisya rynochnoi ekonomikoi? [Why Growth in Emerging Economies Is Likely to Fall?]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2014, no. 1, pp. 7–34.
29. Acemoglu D. The Form of Property Rights: Oligarchic vs Democratic Societies. *NBER Working Paper. National Bureau of Economic Research*, 2003, no. 10037. doi: 10.2139/ssrn.457724
30. Montmartin B., Herrera M. Internal and External Effects of R&D Subsidies and Fiscal Incentives: Empirical Evidence Using Spatial Dynamic Panel Models. *Research Policy*, 2015, vol. 44, no. 5, pp. 1065–1079. doi: 10.1016/j.respol.2014.11.013